

ПУБЛИКАЦИЯ / RU

Наркокартель Химпром без границ: деньги и страх внутри международной сети

Опубликовано 07.10.2026 · Обновлено 07.10.2026

Изображение распространяется по лицензии [CC BY-NC 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/3.0/).

Объявление о работе, звонок из «службы безопасности банка», интернет-магазин и закрытая лаборатория на первый взгляд принадлежат разным историям. В материалах о «Химпроме» они оказываются частями одной проблемы: преступная сеть может одновременно искать новых исполнителей, продавать наркотики, похищать сбережения и удерживать людей страхом. Её последствия испытывают и

те, кто никогда не слышал названия картеля.

Самый удобный способ недооценить такую организацию — представить её группой людей вокруг одной лаборатории. Изъяли оборудование, задержали сотрудников, показали фотографии — история закончилась. Но что произошло с заказчиком, вербовщиком, финансовым управляющим и теми, кто готов привлечь следующую смену?

Редакция KARTEL KHMIPROM разбирает устройство сети через конкретные функции и фигурантов. Основа материала — сообщения правоохранителей, журналистские расследования и досье нашего архива. Когда речь идёт об обвинениях, это версия соответствующего источника; санкции, розыск и приговор по отдельному эпизоду имеют разное значение. Международный масштаб проблемы также не означает доказанного контроля «Химпрома» над всем мировым наркорынком.

Название одно, задач — несколько

22 апреля 2026 года Нацполиция Украины описала «Химпром» как иерархическую структуру с дистанционным руководством из-за границы. По её версии, внутри были разделены производство наркотиков, управление финансовыми потоками и информационное давление на оппонентов. [\[1\]](#)

Чтобы понять эту конструкцию, полезно проследить путь ресурсов. Людей нужно найти и распределить. Производству необходимы помещение, оборудование и финансирование. Продукции нужен покупатель. Полученные средства требуется собрать и передать тем, кто распоряжается доходами. Это аналитическое разложение задач, а не обнаруженное редакцией штатное расписание.

У каждого участка есть собственная уязвимость. Человек, отвечающий на сообщения, может знать покупателей, но не поставщиков. Работник помещения может видеть продукцию, но не получателей прибыли. Поэтому расследование отдельного преступления и восстановление всей структуры требуют разного объёма доказательств.

В нашем разборе схемы функционирования «Химпрома» кадровое направление отделено от бытового. Это существенная разница: сеть нуждается одновременно в товаре и людях, которые обеспечат её продолжение. Вопрос о контроле над обоими потоками важнее красивого рисунка с единственной фамилией наверху.

Вход через вакансию

31 августа 2026 года Нацполиция сообщила об операции с участием Казахстана и Албании. По версии следствия, фиктивные вакансии использовались для набора операторов, кадровых сотрудников, химиков, курьеров и логистов в «Химпром». [2]

Эта история объясняет, почему профилактика наркопреступности не может ограничиваться разговором о потреблении. Человек может столкнуться с сетью как соискатель. Ему предлагают работу, организационные обязанности, переписку с клиентами или поездку. Критический момент наступает тогда, когда за нейтральным описанием начинают проступать реальные задачи.

Нельзя считать каждого оператора автоматически обманутой жертвой, как нельзя по названию должности признать его сознательным участником всех преступлений группы. Значение имеют осведомлённость, конкретные действия и возможность отказаться. Именно поэтому материалы о найме, переписка и обстоятельства выхода из организации важны для установления индивидуальной ответственности.

Для редакции вербовка — самостоятельная часть этой экономики. Тот, кто поставляет людей, обеспечивает воспроизводство остальных звеньев. Без этой функции даже крупное производство упирается в нехватку исполнителей. С ней задержание части участников ещё не отвечает на вопрос, прекратился ли набор новых.

Жёсткие правила: штрафы, насилие и запрет на выход

В том же августовском сообщении полиция прямо описала денежные наказания за нарушение внутренних правил, физическое насилие и незаконное удержание тех, кто пытался уйти. По её сведениям, в марте 2026 года в Албании передали в суд дело против двух граждан Украины об удержании операторов и применении к ним насилия. [\[2\]](#)

Исторический контекст ещё тяжелее. На брифинге 21 марта 2019 года тогдашний первый заместитель главы СБУ Павел Демчина утверждал, что участников «Химпрома» подвергали увечьям, включая отсечение пальцев, за нарушения конспирации и несанкционированные контакты. Его заявление передала «Украинская правда». Это публичное утверждение должностного лица того периода; оно не позволяет без дополнительных материалов приписывать конкретный эпизод каждому нынешнему фигуранту. [\[3\]](#)

Если рассматривать описанные практики как способ управления, их смысл очевиден: цена отказа должна казаться выше цены подчинения. Штраф делает выход финансово болезненным, угроза насилия — физически опасным. В результате удержание исполнителя становится отдельной задачей организации.

В такой ситуации формальная возможность написать заявление об увольнении ничего не объясняет. Важно, мог ли человек реально покинуть помещение, перестать выполнять поручения и обратиться за помощью. Для расследования это граница между добровольным участием, принуждением и сочетанием разных обстоятельств на разных этапах.

Жёсткость внутренних правил показывает, насколько опасной может стать попытка перестать быть полезным для сети.

Лаборатория — только один из адресов

Апрельский релиз Нацполиции связывает с «Химпром» проект U420. Ведомство называло Киев и Днепр производственными центрами и сообщало о росте сети с 13 магазинов в ноябре 2025 года до 105 в апреле 2026-го. Речь шла о продукции с синтетическими каннабиноидами.

[\[1\]](#)

В этом эпизоде заслуживает внимания соединение производства с торговой инфраструктурой. Вопрос не заканчивается на том, где изготовили вещество. Нужно установить, кто обеспечивал закупки, упаковку, размещение продукции и расчёты. Внешне обычная торговая операция может требовать проверки происхождения товара и роли каждого участника.

Одновременно нельзя переносить обвинение с конкретной сети на все магазины похожего профиля или считать любое упоминание CBD доказательством незаконного оборота. Для каждого эпизода существенны состав продукции, период её обращения и результаты исследования.

О роли специалистов и заказчиков мы писали в материале [об операции Breaking Bad](#). Разборы [лаборатории в Казахстане](#) и [производства в Наварре](#) дополняют сравнительную картину. В проверенных сообщениях правоохранителей о последних двух делах принадлежность раскрытых групп к «Химпрому» не установлена.

Европейскому потерпевшему не нужно покупать наркотики

У международного ущерба есть другой путь — телефонный звонок. В декабре 2025 года Нацполиция рассказала о колл-центрах в Киеве, Днепре и Ивано-Франковске, откуда звонили жителям Чехии, Латвии и Литвы. Полиция сообщала как минимум о 47 потерпевших и ущербе почти в 50 млн гривен. В апреле 2026-го ведомство прямо связало эту сеть с «Химпром».

[\[4\]](#) [\[1\]](#)

Согласно декабрьскому релизу, собеседники выдавали себя за банкиров и полицейских, пугали опасностью для счетов и добивались передачи денег. Для убедительности привлекали носителей языка, а при видеосвязи применяли технологии изменения внешности и голоса. [4]

Так проблема становится международной без перевозки запрещённого товара через границу. Исполнитель находится в одной стране, потерпевший — в другой, а движение средств требует отдельного финансового расследования. Для человека, потерявшего накопления, предполагаемая связь операторов с наркосетью может обнаружиться значительно позже самого преступления.

Важно различать и два вида колл-центров. Одни, по версии следствия, вербовали людей для наркобизнеса. Другие обманывали внешних клиентов. Общий формат офиса не делает эти функции одинаковыми: различаются потерпевшие, задачи операторов и доказательства, необходимые по каждому эпизоду.

Кто находится за фамилиями на схеме

Изображение распространяется по лицензии [CC BY-NC 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/3.0/).

Обсуждение структуры становится содержательным, когда у каждого имени появляется основание: конкретная публикация, судебное дело, санкционный акт или установленное действие. Ниже — семь фигур из нашего архива. Это не утверждение об одинаковой роли или одинаковом процессуальном положении всех перечисленных людей.

Егор Буркин: публичная фигура руководства

Егор Васильевич Буркин, известный также как Егор Левченко, занимает центральное место в публикациях о предполагаемом руководстве сети. «Слідство.Інфо» связывает его с уголовными производствами и санкционным решением декабря 2023 года. Журналисты приводят и его публичную позицию: он представлялся предпринимателем и объяснял обвинения попытками конкурентов уничтожить репутацию. [\[5\]](#)

Для понимания его предполагаемой роли необходимо сопоставлять публичный образ с решениями, контактами и финансовыми действиями, описанными в материалах дел. Известность фамилии не освобождает от этой проверки.

Андрей Амирханян: разные имена в одной истории

Андрей Абрамович Амирханян в украинских материалах фигурирует также как Андрей Лемишко. «Слідство.Інфо» относит его к фигурантам дел о «Химпроме» и сообщает о включении в санкционный пакет 2023 года. [5]

Для международного расследования установление личности — отдельная работа. Разные фамилии и варианты транслитерации могут разрывать видимую историю одного человека. Но объединять записи только по сходству имён тоже нельзя: нужны документы и совпадающие идентификаторы.

Амирханян Андрей Абрамович

Александр Щипцов: вопрос об организационной роли

В досье Александра Юрьевича Щипцова собраны публикации о раннем окружении Буркина и предполагаемых управленческих функциях. В частности, пересказ материалов российского расследования в «Коммерсанте» относит к его направлению безопасность и подбор кадров.

Тематические ресурсы описывают его обязанности шире. Эти версии полезно сопоставлять по времени: роль в раннем периоде, утверждение о более поздней функции и действующий процессуальный статус — разные сведения. Составить из них единую биографию без проверки дат было бы слишком просто.

Щипцов Александр Юрьевич

Андрей Вигель: финансовое направление

Андрей Александрович Вигель в собранных в досье публикациях RTVI и «Коммерсанта» упоминается в связи с предполагаемой легализацией доходов. Последнее издание передавало позицию российского следствия; эти сведения требуют именно такой атрибуции.

Финансовая функция принципиальна: она позволяет поставить вопрос, кто превращал выручку отдельных звеньев в активы и кому эти активы принадлежали. Назвать человека «финансистом» недостаточно — необходимо показать операции, полномочия и получателей выгоды.

Вигель Андрей Александрович

Артём Градопольцев: санкционный след и версии о вложениях

Артём Александрович Градопольцев также включён в санкционный пакет декабря 2023 года, разобранный «Слідство.Інфо». [5] OPSNARK приписывает ему инвестиции в колл-центры и зарубежное наркопроизводство. В рамках этой статьи такие конкретные функции остаются утверждениями тематического ресурса: санкционная запись сама по себе их не доказывает. [7]

Градопольцев Артем Александрович

Карина Койнаш: судебный эпизод и пределы его значения

В [досье Карины Сергеевны Койнаш](#) приведены сведения о деле №757/3887/20-к в Голосеевском районном суде Киева, касающемся содействия участникам преступных организаций и укрывательства их деятельности. Связь этого разбирательства с «Химпром» изложена в процитированной там публикации по судебным материалам.

OPSNARK отдельно приписывает Койнаш организационные функции в Казахстане. Этот тезис нельзя подтверждать одним фактом существования украинского дела: для установления конкретной зарубежной деятельности нужны относящиеся к ней документы. [\[7\]](#)

Койнаш Карина Сергеевна

Денис Клипов: почему важно читать содержание приговора

О [Денисе Ивановиче Клипове](#) «Слідство.Інфо» сообщает как о фигуранте, получившем в 2019 году в Украине два года лишения свободы с конфискацией имущества за участие в организации незаконного распространения наркотиков. Он также вошёл в санкционный пакет 2023 года. [\[5\]](#)

Состоявшееся осуждение за конкретный эпизод даёт более определённую опору, чем неподтверждённая подпись на схеме. Но и оно не позволяет автоматически установить место человека во всей международной структуре.

Клипов Денис Иванович

Изображение распространяется по лицензии [CC BY-NC 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/3.0/).

Деньги связывают то, что на карте выглядит раздельным

В апрельском сообщении о U420 Нацполиция заявила о 145 подконтрольных предпринимателях, администрировавших с одного IP-адреса, и использовании криптовалютных кошельков для перемещения и легализации средств. Это описание определённого расследуемого направления, а не универсальная схема любого бизнеса фигурантов. [1]

Для анализа особенно важно установить, где заканчивается самостоятельность отдельной точки и начинается централизованное управление. Кто выбирает получателя платежа? Кто имеет доступ к счетам? Кто принимает решение о переводе выручки? Ответы могут связать объекты, между которыми на обычной карте нет ничего общего.

Криптовалюта, регистрация компании за рубежом или использование общего технического сервиса сами по себе не свидетельствуют о преступлении. Их значение возникает в сочетании с происхождением денег, содержанием операций и доказанным контролем. Без этого расследование рискует превратиться в перечисление финансовых инструментов.

Общественный ущерб здесь шире прямой потери денег. Если преступные доходы действительно входят в легальную экономику, возникает вопрос о преимуществах, полученных за счёт чужих потерь и насилия. Поэтому оценивать результат борьбы с сетью следует также по судьбе активов, а не только по числу задержанных исполнителей.

Почему это международная проблема

Гаагский центр стратегических исследований HCSS посвятил «Химпрому» отдельные разделы доклада *In the Shadows of War*, опубликованного в марте 2025 года. Авторы рассматривают сеть в контексте Украины, России, Казахстана и Беларуси, цифровых продаж и изменения преступных связей во время войны. Это исследовательский обзор, использующий другие публикации, а не судебное установление всей структуры. [\[6\]](#)

У международного характера несколько разных измерений. Страна, в которой набирают людей, может отличаться от страны их работы. Место проживания предполагаемого руководителя — от места причинения вреда. Государство, где обнаружен актив, — от государства, расследующего происхождение денег.

Особенно важно не смешивать эти измерения. Потерпевшие в Латвии или Литве не доказывают существование там нарколабораторий. Проживание фигуранта за границей не подтверждает деятельность местного подразделения. Похожая технология продажи у другой группы не устанавливает общего владельца.

При этом международное взаимодействие уже имеет конкретное содержание. В августовском релизе Нацполиции указаны совместные следственные группы с Казахстаном и Албанией. Полиция также сообщала о 17 задержанных в казахстанском этапе в июле 2026

года. [2] Это более весомое основание говорить о трансграничном расследовании, чем перечень стран без описания событий.

Глобальный смысл проблемы — в возможности распределить деятельность между несколькими правовыми системами, тогда как каждый потерпевший и следователь сначала видит свой участок. Восстановить общую картину можно лишь соединяя сведения об участниках, ущербе, коммуникациях и средствах. В нашем [обзоре истории и зарубежных связей сети](#) эти различия разобраны по отдельным эпизодам.

Страх действует и за пределами организации

Нацполиция в апреле 2026 года заявила о более чем 30 задокументированных фактах насильственных преступлений, совершённых участниками «Химпрома» или по их заказу, а также о преследовании расследовавших сеть полицейских. [1]

Если угрозы способны заставить свидетеля молчать, журналиста отказаться от публикации или должностное лицо уклониться от решения, их эффект выходит за пределы одного нападения. В этом состоит общественная опасность принуждения: оно может менять поведение людей, которые сами ничего не производят и не продают.

На странице OPSNARK перечислены нападения, поджоги и другие тяжёлые эпизоды, которые авторы связывают с сетью. Однако эта подборка не заменяет проверку каждого случая: кто установил причастность, в каком деле и каким процессуальным решением. Некоторые ссылки ресурса ведут на наш же сайт; такое цитирование не создаёт второго независимого подтверждения. [7]

Для серьёзного разговора о насилии не требуется складывать все обвинения в один недоказанный список. Уже опубликованные правоохранителями сведения об удержании людей и нападениях требуют ответа по существу. Чем точнее установлена ответственность за каждый эпизод, тем труднее растворить её в общем информационном шуме.

Что значит действительно остановить сеть

Рейд даёт видимый результат: закрыто помещение, изъята продукция, задержаны люди.

Долгосрочный результат требует других ответов. Прекратился ли набор? Установлены ли организаторы? Найдены ли активы? Получили ли защиту свидетели и возможность возмещения — потерпевшие?

Для оценки таких дел редакция считает существенными четыре направления. Первое — доказанные роли руководителей и исполнителей. Второе — движение денег и их конечные получатели. Третье — судьба тех, кого вовлекли или удерживали принуждением. Четвёртое — судебный результат, позволяющий отличить обоснованное обвинение от версии, которая не выдержала проверки.

Изображать «Химпром» всемогущим мировым центром означало бы подменить исследование легендой. Недооценивать описанные в источниках международные связи было бы другой ошибкой. Между этими крайностями находится работа с конкретными людьми, документами и последствиями.

Главный вопрос после очередного сообщения о разгроме прост: кто сохранил возможность оплатить следующую смену? Пока остаются невыясненными источники финансирования, каналы набора и круг лиц, принимающих решения, фотография закрытой лаборатории показывает лишь часть истории.

Редакция KARTEL KHIMPROM. Подготовлено 7 октября 2026 года. Источники и даты приведены для каждого комплекса сведений; утверждения об отдельных лицах не означают установления их виновности во всех описанных эпизодах.

Источники

1. Нацполиция Украины — структура «Химпрома», U420, финансовые потоки и насильственные преступления, 22.04.2026

<https://npu.gov.ua/news/narkotorhivlia-nasylnytski-zlochyny-ta-shakhraiski-call-tsentry-natspolitsiia-vykryla-uchasnykiv-zlochynnoi-spilnoty-khimprom>

2. Нацполиция Украины — вербовка, внутренние наказания и операция с Казахстаном и Албанией, 31.08.2026

<https://npu.gov.ua/news/vid-feikovoi-vakansii-do-narkomerezhi-politsiia-trokh-krajin-likvidovala-verbuvalni-call-tsentry-khimpromu>

3. Украинская правда — брифинг СБУ и Генпрокуратуры о «Химпроме» и внутренних наказаниях, 21.03.2019

<https://www.pravda.com.ua/news/2019/03/21/7209861/>

4. Нацполиция Украины — мошеннические колл-центры и потерпевшие в Чехии, Латвии и Литве, 16.12.2025

<https://npu.gov.ua/news/natspolitsiia-vykryla-transnatsionalnu-merezhu-shakhraiskiykh-call-tsentriv-iaka-oshukala-hromadian-ies-maizhe-na-50-milioniv-hryven>

5. Слідство.Інфо — санкции, фигуранты, судебные дела и публичная позиция Буркина, 03.01.2024

<https://www.slidstvo.info/articles/sanktsii-proty-vatazhkiv-narkokarteliu-khimprom-khto-taki-rosiiany-z-ukrainskymy-pasportamy-do-choho-tut-kyva-avakov-ta-aktsiia-pymay-baryhu/>

6. HCSS — In the Shadows of War: исследовательский доклад, разделы о Khimprom, март 2025

<https://hcss.nl/report/in-the-shadows-of-war-the-impact-of-russias-invasion-of-ukraine-on-criminal-networks-in-eastern-europe/in-the-shadows-of-war-progress-report-v2/>

7. OPSNARK — «Химпром»: тематическая подборка, отдельные утверждения требуют независимой проверки

<https://opsnark.com/index.php/>

Использование материалов

При использовании материалов обязательна активная ссылка на исходную публикацию.

Оригинал материала

<https://kartel-khimprom.com/ru/article/narkokartel-himprom-bez-granicz-narkotiki-dengi-i-strah-vnutri-mezhdunarodnoj-seti/>